

Глава 772: Пусть на свадьбе не будет сожалений!

Какофония звуков с поля боя добралась и до секты Кровавого Демона. Все оставшиеся в секте ученики уже находились за её пределами вместе с другими практиками Южного Предела. Там они сражались с наступающей армией Северных Пустошей.

У практиков Южного Предела не осталось другого выбора, кроме как отступить в секту Кровавого Демона. С прогрессом наступления армии Северных Пустошей это место стало чем-то вроде святой земли для Южного Предела.

Секта Кровавого Демона являлась самой могущественной сектой всего Южного Предела! В ней состоял Мэн Хао — человек, спасший весь Южный Предел от проклятия! Где-то в секте Кровавого Демона скрывался легендарный и невероятно могучий патриарх Кровавый Демон.

Вот почему именно к этому месту отступили армии третьего и четвертого фронтов. Практики Северных Пустошей были рады такому повороту событий, ведь они хотели уничтожить фундамент Южного Предела. Если они избавятся от секты Кровавого Демона, не только они уберут с дороги могущественного врага, но нанесут смертельный удар по морали практиков Южного Предела. Остальные фронта тоже медленно двигались в сторону секты Кровавого Демона. Судя по всему, силы вторжения хотели сделать секту Кровавого Демона местом генерального сражения.

Южный Предел потерял надежду. К этому времени Северные Пустоши мобилизовали третью волну, которая через несколько дней должна была прибыть из моря Млечного Пути. Эта волна символизировала абсолютную силу Северных Пустошей.

Вокруг секты Кровавого Демона кровавая бойня ни на минуту не затихала. Дух Пилюли, патриарх Сун и все эксперты пика Поиска Дао Южного Предела сражались в месте, которое, по сути, являлось главным полем боя этой войны. Они настолько долго сражались и убивали, что их глаза полностью налились кровью.

Патриарх Сун потерял в одной из схваток правую руку и глаз. Его аура ослабла, поэтому он был вынужден начать сжигать свою жизненную силу. Сунь Тао из секты Пурпурной Судьбы лишился физического тела и теперь был зарожденным божеством. Однако вокруг него кружились алхимические печи, с помощью которых он мог продолжать сражаться. Патриарх Золотой Мороз получил серьезное ранение. С ходом сражения он постепенно возвращал себе сознание и избавлялся от тумана в голове. Когда его ум полностью прояснился, он не сбежал, а лишь горько рассмеялся.

— Я согрешил! — взревел он. — Согрешил против Южного Предела!

После этих слов он начал сражаться с удвоенным остервенением.

Третий патриарха клана Ли не сумел вернуть себе ясность рассудка. Он погиб в бою. Его смерть потрясла всех на поле боя. Он был экспертом на пике Поиска Дао и смерти предпочел самоуничтожение. Хотя ему и не удалось убить никого из вражеских экспертов пика Поиска Дао, он сумел серьезно ранить троих.

Дух Пилюли тоже ранили, и сейчас он валялся с ног. Как вдруг на его лбу проступила пурпурная метка. Похоже, она всё это время была запечатана... и только сейчас печать спала. С появлением метки его культивация перешла с начальной ступени на позднюю ступень Поиска Дао. Словно внутри него разбушевалось настоящее море, грозясь в любую секунду вырваться наружу.

Экспертов стадии Отсечения Души погибло еще больше, однако и Северные Пустоши несли серьезные потери. Война развивалась стремительно, на каждом поле боя реками лилась кровь.

Слыша доносящиеся снаружи ущелья Кровавого Принца звуки резник, Мэн Хао держал Сюй Цин, наблюдая, как она постепенно стареет. На её лице появилось еще больше морщин, а волосы полностью побелели. Наконец боль в его сердце установила резонанс с творящимся снаружи сражением и резней. Он никак не мог помочь остановить исчезновение жизненной силы Сюй Цин. Ничего нельзя было сделать, кроме как наблюдать за медленно меркнувшей красотой. В её затуманенных глазах больше не было ни искр, ни отражения, когда она их открывала. Весь её мир был затянут туманной дымкой.

— Когда меня не станет, ты будешь скучать?.. — спросила она.

Услышав это, по щекам Мэн Хао побежали слезы, а в груди больно закололо. Он прижал её крепче, позволив слезам упасть на её лицо.

— Не плачь... — прошептала она, использовав последние крохи сил она дрожащей рукой смахнул слезы с его щек. — Я рада, что встретила тебя на горе Дацин... Я надеюсь, что после моей реинкарнации ко мне вернутся воспоминания на другой горе Дацин... и ты будешь рядом... Мэн Хао, в последнее время я много мечтаю. Мечтаю... вернуться на гору Дацин или в секту Покровителя...

Пока она говорила, пламя её жизненной силы медленно блекло. Сейчас она полностью проснулось. Это явно был последний момент ясности перед смертью, последняя вспышка её жизненной силы. Туман из её глаз исчез, теперь её взгляд был кристально чист и полон теплоты. Они буквально сияли нежеланием расставаться.

Она не хотела покидать земли Южного Предела, не хотела оставлять Мэн Хао одного. Её держало здесь слишком многое, слишком много воспоминаний. Она не хотела расставаться со всем этим. Она хотела остаться с Мэн Хао на следующие сто лет. К сожалению... это было невозможно.

Вздохнув, она почувствовала глубоко в душе непередаваемое сожаление. Сожаление, что свадебная церемония... была завершена лишь наполовину.

— Мэн Хао... позаботься о себе... Если ты будешь жить, буду жить и я... Если ты умрешь, умру и я... Когда придет день возвращения воспоминаний после реинкарнации, ты должен быть рядом... Если тебя не окажется рядом, тогда я не хочу пробуждаться из тьмы неведения.

Свет в её глазах постепенно угасал. Рука, которой она несколькими мгновениями ранее смахнула слезы с его щек, без сил упала на землю. Но Мэн Хао успел поймать её. В его взгляде, направленном на Сюй Цин, смешались горечь и теплота.

Он положил руку ей на спину и отправил в неё еще немного своей жизненной силы. Из-за этого его волосы полностью побелели. Это поддержало её жизненную силу, позволив ей продержаться еще немного. Она смогла еще вдохнуть этот сладкий воздух, с которым так не хотела расставаться, а в её глазах вновь слабо вспыхнули при взгляде на Мэн Хао.

— Отпусти меня... — почти без сил прошептала она.

Глаза Мэн Хао сияли решимостью.

— Наша свадьба еще не завершена, — сказал он, — я не могу отпустить тебя... Сначала

завершим церемонию и свяжем себя узами!

С этими словами он покрепче прижал её к себе и взмыл в небо. Ведь именно его поток жизненной силы не давал ей исчезнуть.

Они по-прежнему носили свои свадебные наряды, и у обоих были седые волосы. Они постарели. словно в них одновременно сошлись великая радость и великая печаль. Вылетев из ущелья Кровавого Принца, он увидел вдалеке идущую кровавую битву. Сотни тысяч практиков сражались, словно заведенные. Волны магических техник расходились во все стороны. В небе вспыхивали яркие вспышки, облака на небе клубились. Грохочущие взрывы звучали словно симфония разрушения... то и дело раздавались отчаянные крики. Все эти звуки слились в нечто похожее на мелодию желтых источников подземного мира.

Небо над ними и земля внизу, казалось, полностью окрасились в цвет крови погибших людей... Стоял вечер, но из-за расколотого воздуха и бушующих ураганов небо было темным, как если бы стояла ночь.

Появление Мэн Хао сразу же привлекло немало внимания. Могущественные эксперты Южного Предела и Северных Пустошей увидели двух людей в красных нарядах: старика, прижимающего к себе седовласую старуху. Они чувствовали исходящие от старика спокойствие и горечь. Когда их увидели практики Южного Предела, они почувствовали боль в груди и подступающий комок к горлу.

— Мэн Хао... Это высокочтимый Мэн Хао!

— Только не говорите мне... что у него на руках Сюй Цин?.. Это же... сила проклятия...

— Я был на свадебной церемонии. Никогда еще мне не доводилось видеть столь впечатляющего зрелища...

Патриарх Сун посмотрел на Мэн Хао, словно хотел что-то сказать, но в конечном итоге он не смог подобрать слов. Он чувствовал боль Мэн Хао. Такую боль чувствуют, когда теряешь частичку собственного сердца. Пробужденный патриарх Золотой Мороз тоже хранил молчание. От Сунь Тао осталось лишь зарожденное божество. Он перевел взгляд на Мэн Хао вдалеке, а потом отвернулся и продолжил сражаться. Дух Пилюли выглядел опечаленным. При виде своего ученика он невольно подумал о свадебной церемонии и о её горьком конце. Великая радость превратилась в великую печаль. Даже он не знал, что сказать.

Поначалу практически никто из практиков Северных Пустошей не узнал Мэн Хао. Но по наряду, седым волосам, а также по полным агонии лицам практиков Южного Предела они вспомнили имя, которое уже стало легендой в армии Северных Пустошей.

— Мэн Хао! Это точно этот проклятый Мэн Хао!

— Да, это он! Он наслал проклятие девяти слабостей и загробного увядания на всю армию первой волны. Сотни тысяч практиков... погибли из-за него! Море Млечного Пути окрасилось в цвет крови!

— Наши силы вторглись в Южный Предел в день его свадьбы. Какая трагедия, ха-ха! Его свадьба стала днем смерти и скорби!

— Так ему и надо! И раз он вновь решил показаться, ему точно несдобровать! В каком-то смысле так даже лучше! Они смогут вместе отправиться в потусторонний мир! Счастливо

пожившаяся пара мертвых душ!

Эксперты пика Поиска Дао в рядах армии Северных Пустошей тоже были удивлены. Все они были ранены, особенно трое практиков, которых задел взрыв третьего патриарха клана Ли. Из них троих двое прибыли с первой волной атакующих: человек в наряде из шкур и мальчик. Третьим раненым экспертом была старуха из второй волны.

— Это Мэн Хао — человек, о котором постоянно говорят практики Южного Предела! — хмуро сказал человек в наряде из шкур. — Он поглотил восемьдесят процентов проклятия и до сих пор жив!

— Его можно считать главным врагом Северных Пустошей, — прошипел мальчик сквозь стиснутые зубы, его глаза сияли жадной убийства. — Лучше бы он умер своей смертью. Но раз он каким-то чудом выжил, я превращу его в кровавый фарш!

— На самом деле это нам на руку. Позволим ему прочувствовать на себе, каково это увядать вместе со своей возлюбленной в день свадьбы! Пусть он ощутит на себе, каково это стареть! Пусть его боль станет жертвой, которая успокоит сотни тысяч душ погибших из-за него героев Северных Пустошей!

Рядом с тремя ранеными экспертами пика Поиска Дао стояло еще несколько патриархов Северных Пустошей. Они давно знали о Мэн Хао. И теперь, увидев его, от них начала волнами расходиться кровавая аура.

Множество пар глаз на поле боя сейчас наблюдало за Мэн Хао. Он с горечью и печалью смотрел на постаревшую седовласую Сюй Цин. Наконец он поднял глаза и встретился взглядом с Духом Пилюли.

— Наставник, — обратился он, — я хотел бы завершить церемонию здесь и сейчас. Наставник, не могли бы вы засвидетельствовать наш брак!

Его слова звучали спокойно, однако в этом спокойствии скрывалось нечто такое, что смогло потрясти всех практиков Южного Предела до глубины души.

Сюй Цин не сводила глаз с Мэн Хао. Она из последних сил пыталась не дать своим глазам закрыться. В уголках её глаз заискрились слёзы. Дух Пилюли вздрогнул. В то же время из глаз практиков Южного Предела брызнул алый свет.

— Свадебная церемония кровавого принца продолжается!

— Кровавый принц, я не могу вручить свой свадебный подарок, поэтому позвольте мне преподнести вам головы практиков Северных Пустошей! Пусть их головы станут подарком на свадьбу, а их кровь моими сердечными поздравлениями!

— Да продолжится свадебная церемония высокочтимого Мэн Хао!

Печаль в сердцах практиков Южного Предела превратилась в чудовищный рёв, прокатившийся по всему полю боя.

Ученики секты Кровавого Демона без промедления взмыли в воздух и украсили территорию вокруг бумажными фонарями и флагами. Всего через пару мгновений территория вокруг Мэн Хао превратилось в место, где, казалось, проходила счастливая свадьба.

Поле боя разбилось на две части: на одной царила кровь и смертоубийства, на другой проходила свадьба Мэн Хао!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/212865>